

"Что происходит?"

В настоящее время Кенпачи был довольно смущен, когда опускал свой клинок, только для того, чтобы Юна небрежно оттолкнула клинок левой рукой, одновременно взмахнув мечом вверх, оставив глубокую рану на теле Кенпачи.

Мгновение спустя Кенпачи почувствовал, что его сознание угасает, а глаза медленно закрываются. Внезапно его глаза снова открылись, когда его клинок столкнулся с клинком Юны.

"Почему я теряю сознание во время боя?"

Кенпачи нанесла Юне горизонтальный удар, но она просто увернулась от удара мечом, одновременно нанося удар своим мечом по Кенпачи, пронзив его сердце.

И снова Кенпачи был близок к потере сознания, прежде чем внезапно очнулся во время столкновения с Юной.

"Такого раньше никогда не случилось. Это так странно".

Пока Кенпачи был погружен в раздумья, Юна снова отклонила его клинок, прежде чем нанести Кенпачи еще одну разрушительную рану, только для того, чтобы Рецу снова исцелил его до полного выздоровления. Юна была почти уверена, что Кенпачи даже не заметила, что их окружение изменилось из-за того, что Рецу использовала свой банкай, что позволило ей легче исцелять Кенпачи.

Пока Юна снова и снова убивала Кенпачи, Рецу не мог не странно смотреть на Юну.

"Она совсем не так боролась со мной. Когда мы дрались, она была гораздо более безудержной и менее методичной. Интересно, в чем причина?"

Услышав вопрос Ретсу, Хисока кивнула головой, продолжая наблюдать, как Кенпачи раз за разом становится убийцей.

"Это потому, что ее не интересует нынешний Зараки Кенпачи. Он просто слишком слаб".

В то время как Рецу просто кивнула головой, Рангику не могла не странно посмотреть на Хисоку.

"Когда она сражалась со мной, она тоже так не сражалась, и я намного слабее капитана Кенпачи".

Хисока коротко закатила глаза, когда услышала слова Рангику, прежде чем ее взгляд остановился на лице Рангику и мгновением позже переместился вниз. Мгновение спустя Хисока смогла только глубоко вздохнуть, качая головой.

"Ну, для этого есть две большие ... очень большие причины".

Рангику в замешательстве наклонила голову и терпеливо ждала, пока Хисока продолжит говорить. Однако Хисока, казалось, закончила говорить, когда ее взгляд вернулся к дерущемуся дуэту.

Несколько секунд спустя Рангику подумала о словах Хисоки, и, вспомнив, как она мельком взглянула на свою грудь, Рангику поняла ситуацию.

"Ах, в этом есть смысл".

Тем временем Ячиру наблюдала за боем с легкой улыбкой на лице.

'Я не думаю, что Кен-чану сейчас очень весело, но я уверен, что скоро это закончится веселым боем ~ Интересно... сможет ли он скоро услышать мой голос.'

Между тем, динамика боя немного изменилась, поскольку Юна теперь часто блокировала атаки Кенпачи из-за того, что стала значительно быстрее, в результате чего на его лице медленно появилась улыбка, поскольку он начал получать удовольствие от боя.

"Этот бессмысленный маленький танец действительно доставляет тебе удовольствие, Кенпачи?"

Услышав слова Юны, Кенпачи нахмурился, взглянув на нее, и, к его удивлению, на лице Юны не было видно ничего, кроме скуки.

"Скучно? Как борьба может быть скучной? Разве ты тоже не любишь сражаться!?"

"Я действительно люблю драться, но можно ли это вообще назвать дракой? Я просто издеваюсь над слабаком".

Когда Юна сказала это, она впервые в этом бою сдвинулась со своей позиции и мгновенно появилась перед Кенпачи, ударив своим мечом по голове Кенпачи.

"Особенно если этот слабак сдерживается".

Произнося эти слова, Кенпачи инстинктивно откинул голову назад, в результате чего Юна едва не задела его. Однако, когда ее меч прошел мимо его правого глаза, он разорвал повязку Кенпачи.

В тот момент, когда повязка на глазу была снята, огромное количество Духовного давления вырвалось из Кенпачи, немедленно затопив всю пещеру.

Внезапно почувствовав, как сила разливается по его телу, Кенпачи рубанул Юну гораздо быстрее, чем раньше, даже не заметив, что с его глаза сняли повязку.

Из-за того, что Кенпачи внезапно стал намного быстрее, Юна опоздала среагировать; однако, как раз перед тем, как меч Кенпачи смог дотянуться до нее, стена льда заблокировала его меч, сбив Кенпачи с толку.

"Так ты заставил меня использовать мой лед, да? * Вздых* В любом случае, мое предположение, что эта повязка на глазу запечатала часть твоей силы, было правильным. Ты действительно настоял на том, чтобы сразиться со мной с запечатанной твоей силой. Кенпачи, прямо сейчас я немного зол."

Когда Юна закончила говорить, пещера загрохотала, снегопад усилился, и собственная Духовная сила Юны поглотила пещеру. Она взмахнула своим мечом один раз, в результате чего он мгновенно стал больше и приобрел прозрачный белый цвет, активировав свой шикай, не говоря ни слова. Мгновение спустя она воткнула свой меч в землю, положив руки на верхнюю часть рукояти.

"Очень хорошо, ты тот, кто соответствует силе твоего противника, чтобы наслаждаться боем.

Однако, как ты думаешь, с кем ты столкнулся прямо сейчас? Знай свое гребаное место! И поскольку ты, похоже, этого не знаешь, я научу тебя! Банкай!"

Духовное давление Юны усилилось, когда мир вокруг нее побелел, когда Юна просто замерла в бушующем шторме. Теперь на ней была плотно облегающая ледяная броня, а десять хвостов неторопливо покачивались позади.

Увидев свою новую форму, Хисока не смогла удержаться и в замешательстве склонила голову.

"Эта форма... Курама с ней, и почему у нее десять хвостов вместо девяти? Подождите минутку; ее шикай выглядит совершенно иначе, чем тот, который она использовала против меня! Что за черт!?"

Рангику услышала, как Хисока бормочет эти вопросы, и мельком взглянула на нее, прежде чем она начала говорить.

"Курама? Это название ее меча. И поскольку вам интересно, почему ее Шикай выглядел по-другому, у нее по какой-то неизвестной причине два Духа Меча".

Глаза Хисоки расширились от удивления, когда она поняла, что происходит. Или, по крайней мере, предположила, что знает, что происходит.

"Понятно, значит, Курама пришел с ней, да? У этой лисицы цундере действительно нелегкая жизнь".

"Лиса Т-Цундере?"

"Да, он всегда ведет себя так, будто ненавидит все вокруг, но на самом деле он большой мягкотелый".

Рангику не могла не странно посмотреть на Хисоку после того, как закончила описывать личность Курамы.

"Как, черт возьми, ты познакомился с Духом Меча Юны?"

На этот вопрос Хисока могла только пожать плечами, указывая на Юну.

"Как я уже упоминал ранее, я знал Юну-сенсей в своей прошлой жизни, и Курама тоже был с ней. Или, более строго говоря, их отношения начались с того, что Курама был насильно запечатан внутри сенсея, потому что кто-то другой контролировал его, заставляя бесчинствовать в нашей деревне. В моей предыдущей жизни Курама был могущественным энергетическим созданием с чувством, поэтому я не совсем уверен, почему он внезапно превратился в Духа Меча."

После того, как Хисока закончила свое объяснение, Рангику понимающе кивнула головой, когда ее взгляд вернулся к Юне.

"Возможно, именно по этой причине у нее два Духа Меча".

На этот раз настала очередь Хисоки кивнуть в знак согласия. Она тоже так предполагала.

Тем временем, возвращаясь к бою Юны и Кенпачи, Кенпачи ошеломленно смотрел на новую форму Юны, когда ее мощное Духовное давление обрушилось на него.

Мгновение спустя его скрутило в экстазе, он взревел как дикий зверь и напал на Юну как сумасшедший.

Однако Юна не двигалась, когда десять ледяных щупалец вылетели из земли и атаковали Кенпачи, который опустил свой меч, думая, что сможет легко прорубить кусочек льда. К несчастью для него, в тот момент, когда его меч соприкоснулся со льдом Юны, был слышен только громкий лязг, поскольку Кенпачи пришлось отступить из-за отдачи. Он не только не порезал его, но и даже не оставил на нем царапины, ненадолго ошеломя его, только для того, чтобы еще одно ледяное щупальце врезалось ему в живот, отправив его в полет.

"Что ты делаешь, Кенпачи? Назови имя своего меча".

Услышав слова Юны, Кенпачи усмехнулся, вытирая кровь, выступившую из уголка его рта.

"У моего меча нет имени. Это просто безвкусный меч, не имеющий других форм".

Юна презрительно усмехнулась, как только Кенпачи замолчала и продолжила говорить, презрение наполнило ее голос.

"Ерунда, у каждого Занпакуто есть имя после того, как он провел достаточно времени со своим владельцем. Интересно, почему ты не слышишь его голоса? Я понимаю; это потому, что ты не хочешь сотрудничать с ним?"

И снова Кенпачи презрительно усмехнулся, равнодушно глядя на свой меч.

"Сотрудничать? Что за чушь. Это моя битва, и я буду сражаться в одиночку. Мне нет необходимости сражаться бок о бок с моим Занпакуто. Занпакуто - всего лишь инструменты для войны. Сотрудничество с твоим Занпакуто - это то, что сказал бы только трус, который боится сражаться в одиночку. Это не такой сильный, как ты, и я должен сказать!"

Как только Кенпачи закончил говорить, его Духовное давление стало еще сильнее, когда он снова атаковал Юну своим мечом. Увидев это и услышав его слова, Юна глубоко вздохнула и подняла свой клинок.

"Сильный? Ты? пожалуйста, не смей меня".

Как только она закончила говорить, она исчезла со своей позиции и появилась перед Кенпачи, опустив свое оружие вниз.

Хотя Кенпачи был шокирован внезапным появлением Юны перед ним, ему все же удалось поднять свой меч, чтобы блокировать атаку. Однако...

"Слабый".

Клинок Юны пронзил Кенпачи, как будто он был сделан из тофу, оставив огромную рану на его груди, когда Кенпачи упал на колени.

"И что теперь? Твой "инструмент для войны сломался"."

Кенпачи чувствовал, как его сознание угасает, когда он смотрел на свой сломанный меч, задаваясь вопросом, что же пошло не так, что он так легко проиграл.

"Дерьмо".

Как только это единственное слово слетело с его губ, его сознание померкло. Однако мгновение спустя он быстро открыл глаза, озираясь в замешательстве.

"Я-я снова потерял сознание?"

Однако мгновение спустя он посмотрел на свой меч и в шоке расширил глаза, поскольку тот все еще был сломан.

"Это... не было сном? Что случилось с моей раной?"

Услышав слова Кенпачи, Юна презрительно усмехнулась и неторопливо указала на Рецу.

"Она исцеляла тебя каждый раз, когда я убивал тебя. С самого начала этого боя ты никогда не сражался в одиночку".

"ЧТО!"

<http://tl.rulate.ru/book/77435/2972880>